

ЕРШОВА Н. И., ЯКОМАСКИНА А. О.

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННОГО ИЗДАНИЯ «СТОЛИЦА С»)**

Аннотация. В статье охарактеризованы синтаксические особенности региональных масс-медийных текстов (на примере электронного новостного общественно-политического издания «Столица С»). Показана общая установка на выразительность речи, в меньшей степени – на изобразительность, что проявляется в доминировании синтаксических средств создания экспрессивности.

Ключевые слова: интернет-дискурс, электронное издание, синтаксическое средство, экспрессивность, выразительность.

ERSHOVA N. I., YAKOMASKINA A. O.

**SYNTACTIC MEANS OF LINGUISTIC EXPRESSIVENESS:
A STUDY OF THE ELECTRONIC EDITION "STOLICA-S"**

Abstract. The article analyzes the syntactic features of regional mass media texts. The study is based on the news texts of the electronic socio-political newspaper "Stolica-S". The general trend of the expressiveness of speech is shown, to a lesser extent – to the figurativeness, which is manifested in the dominance of syntactic means of creating expressiveness.

Keywords: internet-discourse, electronic publication, syntactic means, expressiveness, expressiveness.

Интернет-СМИ и материалы, публикуемые в них, уже давно привлекают интерес лингвистов, но «только сейчас накопилось достаточное количество эмпирических данных, анализ которых позволяет исследователям сделать более или менее внятные выводы о процессах, затрагивающих сегмент СМИ в Интернете, о феномене интернет-журналистики, поскольку в условиях Интернет-среды меняются не только профессия, но и журналистские материалы, а также их отдельные структурные элементы в целом», – справедливо отмечает В. Федоров [3, с. 32]. Рассматривая качественные характеристики языка сетевых СМИ сегодня, можно с большой долей уверенности сказать, что он – это прямой продукт продолжительного действия двух тенденций. Демократизация (широкое распространение просторечной и жаргонной лексики как следствие указанного «освобождения языка от строгой нормированности, штампованности, зажатости» [1, с. 1583]) и диалогичность – основные доминанты языкового своеобразия современных сетевых СМИ, коррелирующие с особенностями печатных СМИ и отражающие «языковой вкус интернет-эпохи», по выражению Г. Н. Трофимовой [2], в целом.

Масс-медийные материалы, представленные электронном новостном общественно-политическом издании «Столица С», являются весьма показательными с точки зрения лексико-стилистического и синтаксического своеобразия языковой организации текста. В отличие от тропов и других средств языковой выразительности, базирующихся на единицах лексического уровня, стилистические фигуры и другие синтаксические средства, участвующие в усилении языковой экспрессии, в публикациях электронного издания «Столица С» встречаются гораздо чаще. Можно даже с большой долей уверенности утверждать и то, что стиль данного издания ориентирован преимущественно не на изобразительность, а на выразительность, предполагающую интонационное изменение высказывания в сторону повышения его воздействующих на адресата речи возможностей, в том числе и создания столь характерной для «Столицы С» иронической тональности изложения в целом.

В процессе аналитического изучения материалов статей и заметок электронного издания «Столица С» нам встретились следующие синтаксические средства, участвующие в усилении экспрессивных возможностей публицистической речи:

1. Ряды вопросительных и восклицательных конструкций, а также одиночные конструкции подобного типа, усиливающие эмоциональность изложения, например: *В христианстве считается, что спасти душу могут лишь те, кто искренне раскаялся в совершенном проступке. Но как быть тем, кто сотворил смертный грех? Прощает ли таких отступников Господь?* («Моя задача – сделать так, чтобы осужденный осознал совершенный грех и больше сюда не вернулся...». Отец Тихон (Федяшкин) – об особенностях веры «за решеткой» и спасении заблудших душ», 22.11.2016); *Такие поступки остаются в виде шрамов на сердце, которые осужденный пронесет через всю жизнь. Но он может на личном примере предупредить другого: «Посмотри на меня! Не повторяй моих ошибок!»* (Там же). Как правило, ряды вопросительных и восклицательных конструкций организованы по принципу синтаксического параллелизма, что позволяет особым образом структурировать фразу, придавая ей определенную интонацию с целью усиления воздействия на читателя и благозвучие, упорядоченность одновременно.

Приведем примеры одиночных вопросительных и восклицательных конструкций, встречающихся и в заголовках заметок: *Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть носит вовсе не естественный, а насильственный характер!* («Житель Мордовии забил до смерти 80-летнюю бабушку за отказ дать 100 рублей на выпивку!», 30.12.2016); *Любопытно, что сам потерпевший в суде заявил, что никто его не избивал, а на больничной койке он оказался, потому что... во сне упал с кровати на бутылку!* («В Саранске двоюродным братьям дали 8,5 лет «строгача» за жестокое избиение «подозреваемого» в

краже картошки!», 20.12.2016); **Однако суд расценил эту «версию» потерпевшего желанием помочь своим знакомым избежать уголовной ответственности!** (Там же); Ранее женщина уже привлекалась к административной ответственности за нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. **Тогда суд выписал ей штраф в 15 тысяч рублей!** («Шок месяца: в Саранске 15-летнему подростку продали бутылку пива», 29.12.2016); Одежду можно повесить на специальные плечики, потом пару раз дернуть за веревочку, и она... **взмывает под потолок!** («Медицина становится самой стратегической отраслью, определяющей силу любой страны! (Что увидела в Мордовии министр здравоохранения России Вероника Скворцова)», 13.12.2016).

В данную группу синтаксических средств языковой выразительности можно включить и риторические вопросы: **Выйдя на волю, он должен возместить ущерб тому, кому причинил зло. И пока этого не сделает, его душа будет маяться... А что делать, если речь идет о чужой загубленной жизни?** Такие поступки остаются в виде шрамов на сердце, которые осужденный пронесет через всю жизнь («Моя задача – сделать так, чтобы осужденный осознал совершенный грех и больше сюда не вернулся...». Отец Тихон (Федяшкин) – об особенностях веры «за решеткой» и спасении заблудших душ», 22.11.2016); Также Глава рассказал о «подъемных», которые выплачиваются фельдшерам и медсестрам ФАПов, участковым врачам-педиатрам, терапевтам, врачам общей практики, лорам и... неонатологам. «Не знаю, кто это такие, но деньги мы платим!» – искренне рассмеялся Волков. Зал разволновался: шутит или правда не знает? **Но разве можно упрекать человека за чувство юмора, а уж тем более за искренность?** («Медицина становится самой стратегической отраслью, определяющей силу любой страны! (Что увидела в Мордовии министр здравоохранения России Вероника Скворцова)», 13.12.2016); Веронику Скворцову встречали все-таки без букетов. **Зачем они нужны, когда в этом учреждении регулярно появляются на свет «цветы жизни»?** Директор центра Алексей Герасименко сходу рассказал, что в этих стенах уже родились почти 14 тысяч малышей (Там же); Такие трагедии, как недавно в Макеевке, когда погибли мирные жители, бывают редко. А так часто почти каждый день приходят сводки: погибла женщина такого-то года рождения. **Ну и что? Кто их считает, этих женщин?** (Военный журналист Анна Долгарева – о ситуации на Донбассе, проблемах Украины и своей судьбе), 04.12.2016).

2. Антитезы, усложняющие логическую структуру высказывания, позволяющие автору вскрыть противоречивую природу явлений и т. д., дать им более глубокую и исчерпывающую характеристику, например: **Поначалу от общения с осужденными было как-то не по себе. Но постепенно эта грань стерлась. Сейчас уже не ощущаю разницы между ними и мирскими прихожанами...** («Моя задача – сделать так, чтобы осужденный

осознал совершенный грех и больше сюда не вернулся...». Отец Тихон (Федяшкин) – об особенностях веры «за решеткой» и спасении заблудших душ», 22.11.2016); *Я бы сказал, что не колония* делает человека злодеем, *а он сам... Ведь, прежде чем ты оступился в своих поступках, ты оступился внутри себя. Взять любого осужденного. Кто-то из них в детстве мечтал стать вторым Юрием Гагариным. Но что-то сбило с истинного пути. И ведь это случилось не в один день или миг* (Там же); *А когда человек очищает сердце и не имеет зла к другим, он с добротой воспринимает окружающее* (Там же); Священник должен с теплотой и любовью относиться ко всем прихожанам. Неважно, встречаешь ты их *за решеткой или на воле: неприязни и отторжения к людям быть недолжно* (Там же); Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть носит *вовсе не естественный, а насильственный характер!* («Житель Мордовии забил до смерти 80-летнюю бабушку за отказ дать 100 рублей на выпивку!», 30.12.2016); *В Саранск приехала не просто министр, а приятная во всех отношениях женщина* («Медицина становится самой стратегической отраслью, определяющей силу любой страны! (Что увидела в Мордовии министр здравоохранения России Вероника Скворцова)», 13.12.2016).

3. Развернутые и одиночные сравнения, основанные на соположении единиц в тексте, в том числе и отдельных предложений, раскрывающих смысл сходства двух предметов или явлений и реализующих его в особом построении синтаксических конструкций и их элементов, например: *В каждом из нас накоплено много грехов, – говорит священнослужитель. – Их можно сравнить с большой кучей мусора, которая лежит на сердце. В первую очередь мы разгребаем и выбрасываем то, что на виду, то есть что беспокоит больше всего. Но под этим «хламом» оказывается новый слой, который тоже нужно убрать. А под ним – еще и еще... Нужно работать над сердцем до тех пор, пока все копи не иссякнут* («Моя задача – сделать так, чтобы осужденный осознал совершенный грех и больше сюда не вернулся...». Отец Тихон (Федяшкин) – об особенностях веры «за решеткой» и спасении заблудших душ», 22.11.2016); *«Она [культура населения] стала намного выше, чем в других городах», – поделился глава Мордовии оценками неназванных гостей, добавляя, что добиться этого сложнее, чем даже вырастить урожай* («Лучшие люди города» избрали на ближайшие пять лет мэра Саранска», 12.12.2016).

4. Парцеллированные конструкции, позволяющие правильно расставить смысловые акценты в высказывании, выделить наиболее важное, значимое с коммуникативной точки зрения для читателя: *Господь прощает все. Даже убийство* («Моя задача – сделать так, чтобы осужденный осознал совершенный грех и больше сюда не вернулся...». Отец Тихон (Федяшкин) – об особенностях веры «за решеткой» и спасении заблудших душ», 22.11.2016);

*Представьте ситуацию, что после отбытия срока человек изменил свое отношение к окружающему. **Решил начать жизнь заново** (Там же); Но человеком нужно оставаться во всех случаях жизни. **И нет исключения из этого правила. Когда ты один и когда ты в обществе. Когда ты на работе или дома. И если ты не сумел стать человеком на свободе, так стань им тут...**» (Там же).*

5. Синтаксические повторы, осложненные анафорой, усиливающие общую выразительность высказывания с влиянием на ее ритмико-интонационное построение, например: *Но человеком нужно оставаться во всех случаях жизни. И нет исключения из этого правила. **Когда ты один и когда ты в обществе. Когда ты на работе или дома. И если ты не сумел стать человеком на свободе, так стань им тут...*** («Моя задача – сделать так, чтобы осужденный осознал совершенный грех и больше сюда не вернулся...». Отец Тихон (Федяшкин) – об особенностях веры «за решеткой» и спасении заблудших душ», 22.11.2016);

6. Среди синтаксических средств создания выразительности публицистического изложения необходимо указать и приемы создания диалогичности, ориентированные на сокращение «дистанции» между автором и читателем, например:

1) использование утвердительных частиц в начале предложения как ответ на предполагаемый вопрос со стороны читателя: *«Многие считают, что, когда человек попадает за решетку, он безнадежен, – продолжает отец Тихон. – Это неправильно. **Да**, среда есть среда, и люди со слабой волей после освобождения могут вновь пойти на преступление* («Моя задача – сделать так, чтобы осужденный осознал совершенный грех и больше сюда не вернулся...». Отец Тихон (Федяшкин) – об особенностях веры «за решеткой» и спасении заблудших душ», 22.11.2016);

2) вопросно-ответную форму изложения: ***Прощает ли Бог тех, кто оказался в колонии? Да, но при условии, что человек раскаивается*** («Моя задача – сделать так, чтобы осужденный осознал совершенный грех и больше сюда не вернулся...». Отец Тихон (Федяшкин) – об особенностях веры «за решеткой» и спасении заблудших душ», 22.11.2016); ***Что приводит людей в тюрьму? Обманный блеск мнимого легкого богатства, наркотический дурман, гнев и тщеславие...*** (Там же); *Однажды меня спросили: **«Трудно ли быть священником?»** – **«Нет, – ответил я. – Трудно быть человеком!»*** (Там же).

Итак, анализ материалов заметок и статей, размещенных в электронном издании «Столица С», позволил выявить их особенности на синтаксическом уровне, которые нами рассматривались в аспекте функционирования различных стилистических фигур и других грамматических конструкций, обладающих повышенными экспрессивными возможностями в публицистике. Наиболее распространенными в данном случае, по нашим наблюдениям,

являются восклицательные и вопросительные конструкции, встречающиеся в том числе в заголовках и нацеленные на усиление эмоциональности изложения; риторические вопросы с подобной коммуникативной установкой; антитезы и сравнения, помогающие автору вскрыть сложность и неоднозначность объекта речи, установить его сходство с другими предметами и явлениями с целью более полной и эмоциональной его характеристики; парцелляция, с помощью которой устанавливаются верные с точки зрения автора смысловые акценты в высказывании; синтаксические повторы, осложненные анафорой, делающие фразу более гармоничной, звучной, а также многочисленные приемы создания диалогичности речи (утвердительные частицы, вопросно-ответная форма изложения и т. д.), с помощью чего автор материала стремится «сократить дистанцию» с читателем, перевести разговор на дружеский, доверительный уровень, расположить его к себе и т. д.

Несмотря на то, что перечень проанализированных синтаксических средств выразительности невелик, частотность их использования, как это можно увидеть из числа приведенных нами примеров, высокая, что свидетельствует об их характерности для данного электронного издания и манере письма работающих в нем журналистов в целом. При этом их выбор и использование не обнаруживает какой-то тесной связи с темой материала, как это было заметно при рассмотрении лексико-стилистических средств языка, представленных в материалах «Столицы С»: они достаточно универсальны и реализуют поставленные перед ними коммуникативные задачи независимо от условий функционирования (тематических, стилистических и т. д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафина А. Р. Особенности языка российских Интернет-СМИ. Феномен гипертекста // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – № 2-6. – Т. 14. – С. 1582–1587.
2. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): монография. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 300 с.
3. Федоров В. Интернет – не конкурент традиционным СМИ, но имеет перспективы // Мой компьютер. – 2011. – № 24. – С. 32.